

Обзорная статья

УДК 330.101

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11224

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Алексей Александрович Коробов

ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, Орел, Россия, konvar2012@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9093-8099

Аннотация. Реалии сегодняшнего дня ставят перед Россией целый ряд социально-экономических вызовов. Это и пандемия коронавируса, и западные санкции в отношении российских физических и юридических лиц, и стремительный рост преступлений в сфере информационной безопасности, и многие другие. В настоящее время проходит проверку на прочность финансово-кредитная система и национальная валюта Российской Федерации, растет террористическая угроза. Наряду с данными процессами запущен механизм глобального переустройства, отхода от однополярной модели мировой экономики и построения новых международных экономических связей, изменения приоритетов и стратегических целей экономического развития, консолидации общества перед лицом социально-экономических вызовов глобального и регионального характера.

Ключевые слова: терроризм, недружественные действия, санкции, контрсанкции, стабильность национальной валюты, экспортные риски, параллельный импорт, параллельный экспорт, экстремизм

Для цитирования: Коробов А. А. К вопросу о современных социально-экономических вызовах российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 224—230. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11224.

Review article

ON THE ISSUE OF MODERN SOCIO-ECONOMIC CHALLENGES TO THE RUSSIAN ECONOMY

Alexey A. Korobov

OrYuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia, konvar2012@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9093-8099

Abstract. The realities of today pose a number of socio-economic challenges to Russia. This includes the coronavirus pandemic, Western sanctions against Russian individuals and legal entities, a rapid increase in crimes in the field of information security, and many others. Currently, the financial and credit system and the national currency of the Russian Federation are being tested for strength, and the terrorist threat is growing. Along with these processes, a mechanism of global restructuring has been launched, a departure from the unipolar model of the world economy and the construction of new international economic ties, a change in priorities and strategic goals of economic development, consolidation of society in the face of socio-economic challenges of a global and regional nature.

Keywords: terrorism, unfriendly actions, sanctions, counter-sanctions, stability of the national currency, export risks, parallel imports, parallel exports, extremism

For citation: Korobov AA. On the issue of modern socio-economic challenges to the Russian Economy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470):224-230. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11224.

Введение

События нескольких последних лет показывают на ряд важных трансформаций современного общества: усиливается роль информационных тех-

нологий, значимость цифровой экономики и криптовалют, одновременно возникают новые виды экономических преступлений, непосредственно связанные с цифровым пространством.

Недружественные действия западного сообщества стимулируют Россию формировать ответы на поступающие вызовы, используя сильные стороны отечественной экономики и геополитические преимущества.

В то же время существенную угрозу представляет и растущая эскалация терроризма и экстремизма, опирающихся на транснациональные денежные потоки и созданную благоприятную политическую конъюнктуру.

Целью статьи является изучение основных социально-экономических вызовов российской экономике, актуализировавшихся в последнее время: инфляционные вызовы, эскалация терроризма и экстремизма, технологические вызовы, а также попытка в рамках системного, синергетического подхода обозначить ключевые социально-экономические вызовы российской экономике, акцентировав внимание на их комплексном воздействии на социально-экономические отношения. Проблему ответов на современные социально-экономические вызовы находят в поле зрения многих ученых, которые изучали и изучают основные социально-экономические вызовы, стоящие перед экономикой. Так, Йозеф Алоиз Шумпетер еще в 1911 г. в своем фундаментальном труде «Теория экономического развития» [1], рассуждая о выводе экономики из кризиса, говорил о стратегической роли нововведений (инноваций). Данную идею в XX — XIX вв. подхватили многие зарубежные и отечественные ученые (П. Ф. Друкер, «Бизнес и инновации» [2]; В. Л. Иноземцев, «Пределы “догоняющего развития”» [3], «Сибирский вызов» [4]). Также интересной для изучения является проблема воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие общества. Мощный толчок в изучении теневой экономики и экономической преступности как социально-экономического явления связан с именем известного американского экономиста Г. Беккера [5], который в 1968 г. опубликовал статью «Преступление и наказание: экономический подход», в которой анализировал преступность как деятельность рационального индивида, максимизирующего свою выгоду. Позже изучение российской теневой экономики продолжили транзитологи — специалисты по переходной экономике (С. Кербер, Ю. В. Латов, Т. А. Нестик) [6; 7]. Социально-экономические исследования российской теневой экономики развиваются не одно десятилетие, однако многие ее фундаментальные аспекты до сих пор остаются почти вне поля зрения обществоведов.

Новая парадигма изучения роли теневой экономики в жизни общества уже начала отражаться в на-

учной литературе. Один из подходов — концепция *enforcement* в работах американских экономистов М. Олсона [8] и Ф. Лейна [9], которые трактуют государство как «оседлого бандита», рассматривая тем самым преступную деятельность как органический элемент процессов политогенеза. Другой подход — трактовка перуанским неoinституционалистом Э. де Сото [10] генезиса капитализма в Западной Европе как своеобразной «криминальной революции» против отжившей меркантилистской регламентации. Проблеме террористического вызова современной социально-экономической системе также уделяется пристальное внимание, особенно в последнее время (работы О. В. Берниковой «Приоритеты государственной политики обеспечения национальной безопасности и противодействия терроризму в России» [11], М. Н. Косарева «Терроризм как угроза экономической безопасности страны» [12]); в частности, рассматривается угроза терроризма национальной безопасности и констатируется, что борьба с терроризмом это первоочередная задача государства.

Результаты исследования и их обсуждение

На текущий момент наблюдается комплексное воздействие негативных трендов на экономику России. Согласно прогнозным показателям Министерства экономического развития России до 2036 г., прогнозируемый темп прироста инфляции должен составить около 4 % (рис. 1).

Однако в связи с санкционными недружественными действиями ряда государств величина инфляции оказалась выше прогнозируемой и составила около 16,7 %.

Вместе с тем, по прогнозу доклада Всемирного банка (ВБ), посвященного перспективам экономик Европы и Центральной Азии на фоне российской специальной военной операции на Украине, уровень инфляции уже должен составлять не менее 22 %.

По нашему мнению, такое расхождение показателей свидетельствует об адекватном ответе России на инфляционные и санкционные вызовы. Не последнее место в данном ответе играет подписание Указа Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа». Данный указ предусматривает достаточно эффективный ответ на западные санкции, а именно оплату импортируемого газа рублями, что самым непосредственным образом усиливает позиции национальной валюты. Данный указ разработан и принят в дополнение к мерам,

предусмотренным указами Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» и от 18 марта 2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финан-

совой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования». Также немаловажным фактором является применение ранее использовавшейся в РФ практики возврата экспортерами 80% валютной выручки и временных ограничений на внутренний оборот иностранной валюты. Все эти меры способны запустить не только национальные, но и международные экономические процессы дедолларизации мировой экономики и подрыва долларовой монополии США в мире.

Если говорить об основном мотиве действий России в рамках специальной военной операции, то данная операция опять-таки является ответом России на социально-экономический и геополитический кризис в США.

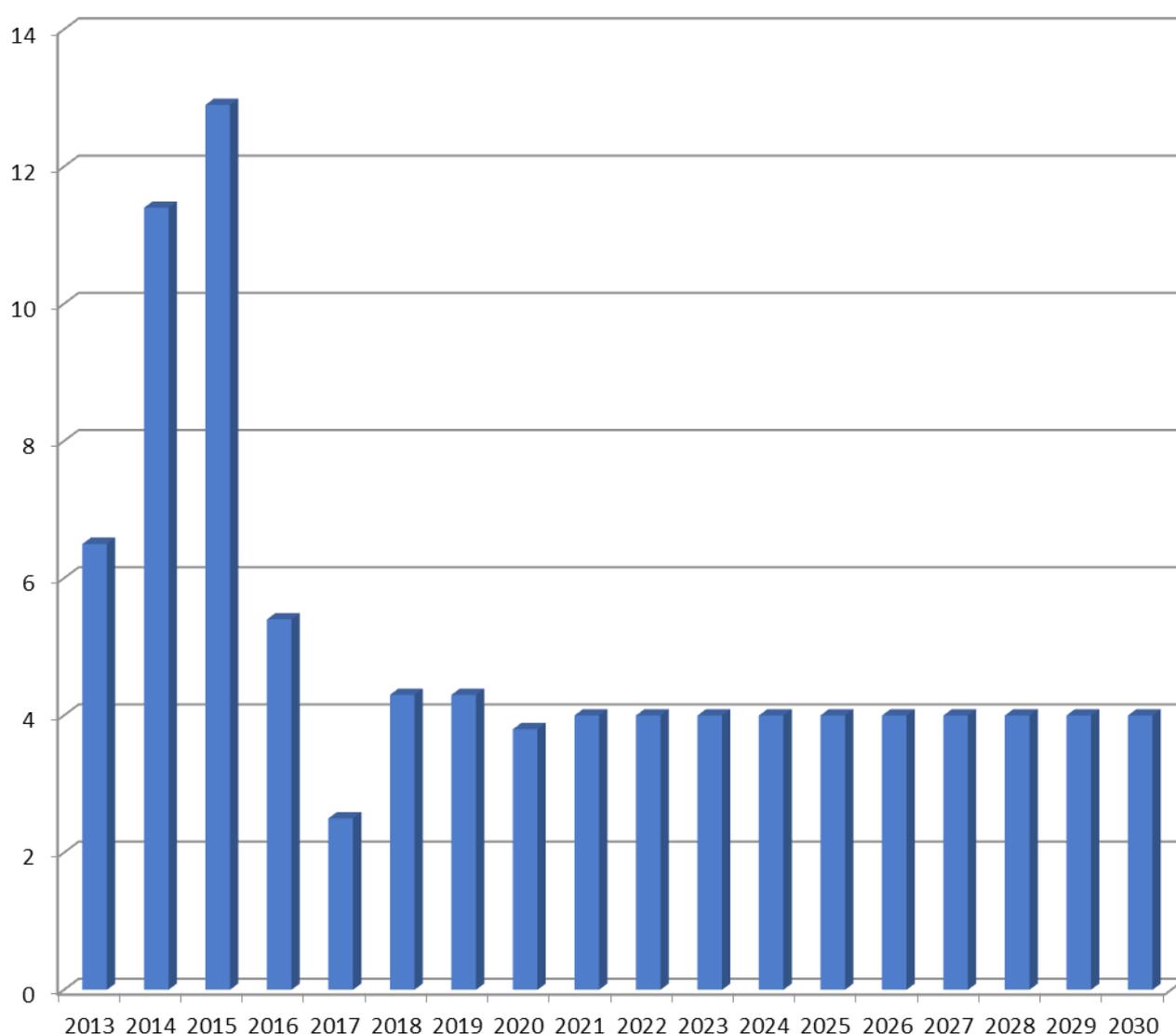

Рис. 1. Инфляция (ИПЦ), темп прироста — декабрь к декабрю предыдущего года в %, согласно Прогнозу социально-экономического развития на период до 2036 г.

Fig. 1. Inflation (CPI), growth rate — December to December of the previous year in %, according to the Forecast of socio-economic development for the period up to 2036

Источник: данные Министерства экономического развития (<https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf>).

тический вызов — рост радикализации и террористической угрозы со стороны сопредельного государства. Как показывает практика последних 8 лет, при оставлении данного вызова без внимания очень быстро данный вызов способен трансформироваться в достаточно опасную угрозу. Яркой иллюстрацией подобного явления может служить образование квазигосударства на Ближнем Востоке — Исламского государства (запрещенного в России). Данная структура очень скоро стала существенным дестабилизирующим фактором не только на территории Ближнего Востока, но и в рамках мирового сообщества.

Одновременно с разжиганием религиозного экстремизма Исламское государство (запрещенное в России) занималось кражей и контрабандой культурно-исторических ценностей, вербовкой и подготовкой боевиков, торговлей природными ресурсами с подконтрольных территорий, торговлей людьми и органами человеческого тела, вымогательством и многими другими видами противоправной деятельности.

При условии длительной деятельности данного государства возможны эскалация экстремистской идеологии и создание «спящих ячеек» на территории других государств. Как показал опыт периода пандемии, террористические и экстремистские организации достаточно эффективно используют возможности дистанционных информационных технологий. Например, процесс принятия в ряды членов террористической организации упростился до принесения на веб-камеру так называемой клятвы — присяги на верность террористической организации («баят»). После этого новообращенный получает контакты с куратором, инструкторами и доступ к массивам информации, начиная от религиозно-идеологической и заканчивая технико-тактической.

В немалой степени данную структуру поддерживали финансово посредством сочетания различных механизмов финансирования терроризма (ФТ). Именно от полноты и своевременности финансирования терроризма и экстремизма зависит жизнеспособность подобных структур. Процесс ФТ включает в себя несколько этапов (см. таблицу на с. 228).

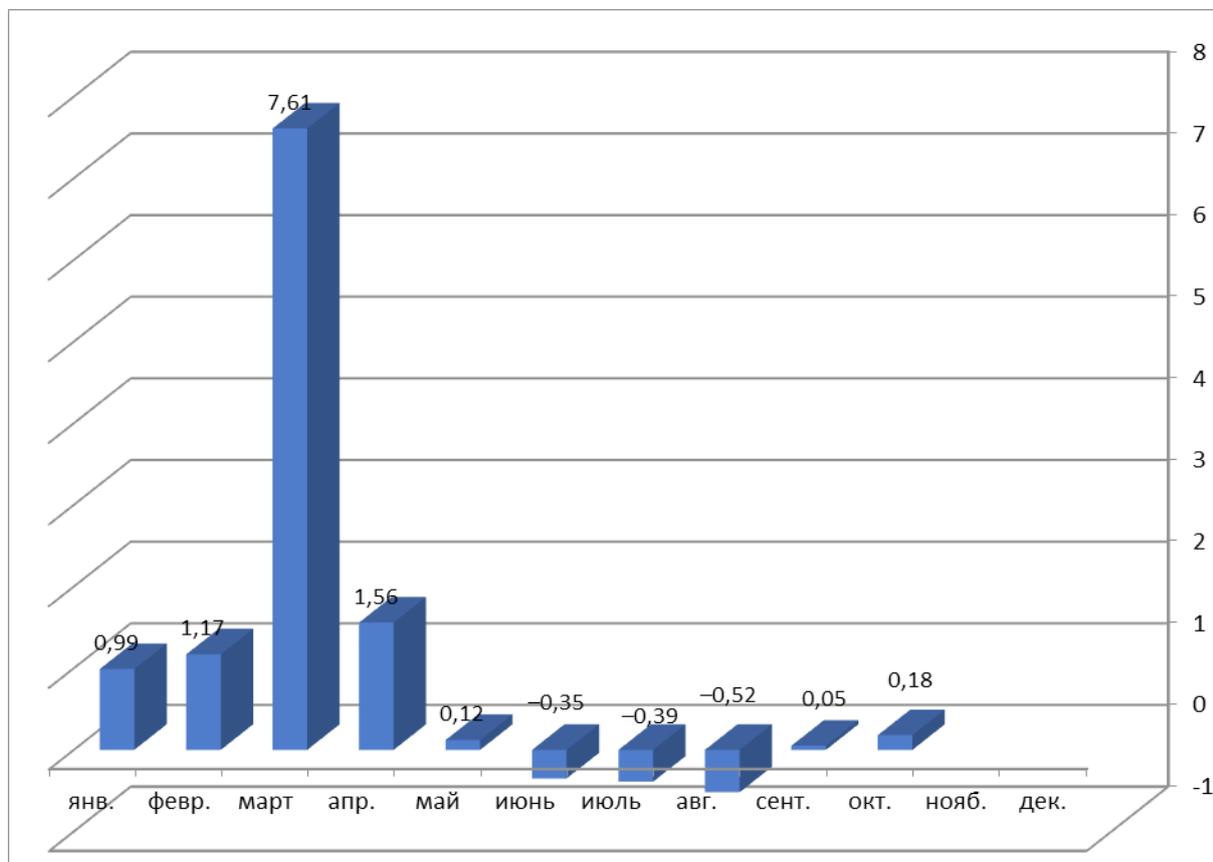

Рис. 2. Уровень инфляции в РФ по месяцам в годовом исчислении, 2022 г.

Fig. 2. The level of inflation in the Russian Federation by months on an annualized basis, 2022

Источник: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation>.

Этапы процесса финансирования терроризма [13] Stages of the terrorist financing process [13]

Этап движения средств, предназначенных для финансирования терроризма	Характеристика этапа
Привлечение	Начальный этап процесса ФТ, основной целью которого является привлечение средств как из законных (примеры: частные пожертвования, сбор через НКО, бизнес), так и из незаконных (примеры: доходы от преступной деятельности, контрабанда) источников
Перемещение	Технический этап процесса ФТ, основной целью которого является задействование законных и/или незаконных механизмов по перемещению террористических средств (примеры: переводы денежных средств через банки, перевозка наличных денежных средств)
Использование	Заключительный этап процесса ФТ, основной целью которого является использование средств для обеспечения всех видов деятельности, осуществляемых террористами либо террористическими группами (примеры: проведение террористических актов, пропаганда и вербовка, обучение и подготовка)

Необходимо четкое понимание содержательной части этих этапов и способов реализации поставленных целей и задач на каждом из них. Именно с четким пониманием указанных компонентов и их взаимосвязи в рамках системного подхода возможны разработка и реализация эффективных механизмов противодействия финансированию терроризма и экстремизма, и, что немаловажно, выявление способов и направлений профилактики.

Таким образом, комплексный анализ террористических угроз позволяет говорить о том, что терроризм уверенно занимает одно из ведущих мест в числе социально-экономических вызовов российской экономике [14]. Можно привести ключевые экономические последствия террористических угроз:

- Рост теневой экономики за счет стремительного роста рынка оружия, наркотических средств, похищения людей, незаконной трансплантации органов и т. д.
- Экспорт из зон боевых действий боевиков, экстремистской и террористической идеологии, создание «спящих» террористических ячеек. Это, в свою очередь, неизбежно повлечет рост расходов на правоохранительную деятельность, общественную безопасность и оборону.
- Дискредитация легитимных финансовых институтов посредством использования системы переводов и средств коммуникации, что, безусловно, способно вызвать отток инвестиций из финансового сектора и, как следствие, закономерно снизить предпринимательскую активность.
- Необходимость устранять последствия террористических актов, связанных с применением взрывчатых веществ, биооружия, кибератак. Многие террористические акты бывают на-

правлены на поражение больших скоплений людей, объектов транспорта и инфраструктуры, опасных производств. В последних случаях нельзя исключить значительных затрат на ликвидацию последствий техногенных, экологических и гуманитарных катастроф.

Данные вызовы актуализировались в связи с обнаружением на территории Украины биологических агентов на территории сопредельных государств.

Не последнее место в ряду современных социально-экономических вызовов занимает и технологический вызов российской экономике, связанный с недружественными действиями в сфере трансфера знаний и новых технологий, поставок в Россию высокотехнологичного оборудования, ухода ряда крупных компаний с российских рынков автомобилей, техники и электроники. Адекватным ответом на подобный вызов, несомненно, станет пересмотр схем технологического сотрудничества, в качестве наиболее перспективных партнеров сегодня выступают Китай, Индия и Иран. Также актуальны проблема возрождения системы отраслевой и фундаментальной науки, создание конкурентоспособных отечественных разработок. Наконец, обострение технологических вызовов неизбежно подстегнет отход от сырьевой модели экономики к высокотехнологичной и замкнутой на отечественные ресурсы в рамках масштабного научно-технического сотрудничества со странами Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. При этом ни в коем случае нельзя допустить стремительного роста цен на отечественные сырье и энергоресурсы, цены на которые могут поднять крупные компании, лишившиеся европейских рынков сбыта.

Вызовы информационной безопасности также являются значимой угрозой и глобальным социально-экономическим вызовом. С развитием информатизации и цифровизации современной экономики улучшились коммуникации и обмен большими массивами данных, увеличилась скорость принятия управленческих решений, оптимизировалась система электронных платежей. В то же время сохраняется уязвимость конфиденциальных данных, не снижается число инсайдерских утечек и хакерских атак, совершенствуются способы хищения информации и обхода систем безопасности. Несанкционированный удаленный доступ к персональному компьютеру и хранящимся на нем личным данным открывает широкие возможности для шантажа и формирования теневых баз данных. В совокупности эти факторы подрывают доверие населения к государственным структурам и финансовым институтам, причиняют существенный экономический вред, создают возможность криминальному элементу в кратчайшие сроки собрать необходимую информацию о любом объекте, будь то фирма или физическое лицо.

В современных условиях возникающих угроз, включая транснациональные преступления, повышения их тяжести и общественной опасности «охраняемая уголовным законом иерархия ценностей должна быть переориентирована на новую схему: общество — личность — государство, что позволит устранить угрозу национальной безопасности, сместив акценты на общесоциальный уровень противодействия преступности» [15].

Заключение

В заключение следует отметить, что перечень рассмотренных в статье социально-экономических вызовов неполон. Постоянно актуализируются старые и возникают новые вызовы. Для противодействия этим вызовам необходимы консолидированные усилия всего российского общества, понимание и широкая общественная поддержка со стороны населения, напряженная и непрерывная работа правоохранительных, законодательных и исполнительных органов, армии, международных и гражданских институтов современного российского общества. Последовательное противодействие, своевременное и адекватное реагирование на социально-экономические вызовы способны вывести Россию на новый, качественно иной виток, социально-экономический уровень, призванный обеспечить Российской Федерации место в ряду ведущих мировых держав.

Также в качестве результирующего вывода нельзя не отметить, что угроза отключения России от трансфера технологий способна послужить побудительным мотивом развития и реализации значительного потенциала российской науки и превращения ее в ключевой фактор национального развития, в его основной движущий механизм. Для решения же задач адекватного и своевременного ответа на социально-экономические вызовы необходима мобилизация как частного капитала, так и неинновационной (природной) ренты.

Список источников

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / пер. В. С. Автономова [и др.]. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 137 с.
2. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2009. 432 с.
3. Иноземцев В. Л. Пределы «догоняющего развития». М.: Экономика, 2000. 302 с.
4. Зубов В. М., Иноземцев В. Л. Сибирский вызов. М.: Перо, 2013.
5. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. 2000. № 4. С. 28—90.
6. Кербер С. О теневой экономике // Проблемы прогнозирования. 1992. № 6. С. 111—113.
7. Латов Ю. В., Нестик Т. А. Что виновато — «плохие» законы или культурные традиции? // Общественные науки и современность. 2002. № 5.
8. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп: пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995, 174 с.
9. Лейн Ф. Золотой век Венецианской республики. Завоеватели, торговцы и первые банкиры Европы. М.: Центрполиграф. 2020. 607 с.
10. Сото Э. де Иной путь: Экономический ответ терроризму / пер. с англ. Б. Пинскера. Челябинск: Социум, 2008. 408 с.
11. Берникова О. В. Приоритеты государственной политики обеспечения национальной безопасности и противодействия терроризму в России // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 1 (20). С. 11—16.

12. Косарев М. Н. Терроризм как угроза экономической безопасности страны // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 25—28.
13. Давыдов Е. В. Финансовая разведка России. Национальная и международная безопасность // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999—2019 гг.»: в 2 ч. Ч. 2. М.: Ин-т мировых цивилизаций, 2019. С. 189—192.
14. Коробов А. А. Теневая экономика как негативный аспект глобализации: монография. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2018. 97 с.
15. Баранчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.

References

1. Schumpeter JA. Theory of economic development. Moscow: Directmedia Publ.; 2008. 137 p. (In Russ.).
2. Drucker PF. Business and Innovation. Moscow: Williams; 2009. 432 p.
3. Inozemtsev VL. Limits of “catching up development”. Moscow: Ekonomika; 2000. 302 p. (In Russ.).
4. Zubov VM, Inozemtsev VL. Siberian Challenge. Moscow: Pero; 2013. (In Russ.).
5. Becker G. Crime and punishment: an economic approach. *Istoki = Origins*. 2000;(4):28-90. (In Russ.).
6. Kerber S. About the shadow economy. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 1992;(6):111-113. (In Russ.).
7. Latov YuV, Nestik TA. What is to blame — “bad” laws or cultural traditions? *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and modernity*. 2002;(5). (In Russ.).
8. Olson M. Logic of collective actions. Public goods and group theory. Moscow: FEI; 1995. 174 p.
9. Lane F. The Golden Age of the Venetian Republic. Conquerors, merchants and the first bankers of Europe. Moscow: Centerpolygraph; 2020. 607 p.
10. Soto E de. Another Way: An Economic Response to Terrorism. Chelyabinsk: Sotsium; 2008. 408 p.
11. Bernikova OV. Priorities of the state policy of ensuring national security and countering terrorism in Russia. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Bulletin of State and Municipal Administration*. 2016;(1(20):11-16. (In Russ.).
12. Kosarev MN. Terrorism as a threat to the economic security of the country. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(3):25-28. (In Russ.).
13. Davydov EV. Financial intelligence of Russia. In: Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Rossiya i mir: razvitie tsivilizatsiy. Transformatsiya politicheskikh landshaftov za period 1999—2019 gg.”: v 2 ch. Ch. 2 = Materials of the IX International Scientific and Practical Conference “Russia and the World: Development of Civilizations. Transformation of political landscapes for the period 1999—2019”: in 2 pt. Pt. 2. Moscow: Institute of World Civilizations; 2019. Pp. 189—192. (In Russ.).
14. Korobov AA. Shadow economy as a negative aspect of globalization. Орел: ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after VV Lukyanov; 2018. 97 p. (In Russ.).
15. Baranchikova MV. The significance of the principles of criminal law in the fight against crime: abstract of thesis. Moscow; 2009. 28 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Коробов — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин.

Information about the author

Alexey A. Korobov — Candidate of Economic Sciences, Senior lecturer of the Department of Civil Law and Economic Disciplines.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 16.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.